

ПРАВОСЛАВ'Я
ТА ІНОСЛАВ'Я

Балашова Е. Г.

**Упомянания о священномученике
Анатолии (Грисюке) и его дружбе
с архиепископом Варфоломеем
(Ремовым) в письмах католического
епископа Пия Эжена Невё**

В итальянском архиве Генеральной курии конгрегации Ассумпционистов в Риме (Les Archives de la Congrégation des Augustins de l'Assomption)¹ хранится переписка католического епископа Пия Эжена Невё (1877–1946), Апостольского администратора в Москве в 1926–1936 гг., с руководителем комиссии «Про Руссия» (Pro Russia) епископом Илионским Мишелем д'Эрбиньи (1880–1957), а после устранения последнего с этого поста в 1933 г. — с его преемником монсеньором Джоббе.

Этих документов много — сотни листов, в большинстве своем представляющих письма-отчеты епископа Невё, каждое по три-четыре (реже две) страницы, плотно напечатанные на машинке на папиросной бумаге форматом чуть больше привычного нам А4. Передавались они каждые две недели с дипломатической почтой. Это письма обо всех событиях в России, участником которых Невё был лично или о которых узнал от своих знакомых — друзей, духовных чад, из писем католических священников или разговоров с православными архиереями или обновленцами.

Исследователям многие из этих писем знакомы: в 2000 г. в издательстве «Русский путь» вышла книга французского исследователя Антуана Венгера, довольно подробно изучившего этот архив: «Рим и Москва. 1900–1950»². Как сказано в аннотации к этому изданию,

¹ В данной статье документы Архива Генеральной курии конгрегации Ассумпционистов отмечены буквами АА (Архив Ассумпционистов). Далее следует название архивной папки и архивный номер документа (например, 2 ER_140), затем номер листа от начала документа (после некоторых листов с архивной печатью в папке может находиться до 20 листов, в том числе письма с разной датой), в скобках указан номер листа конкретного письма, затем следует дата письма в формате «число.месяц.год» (например, АА 2 ER_1_4 (4) _07.01.29).

² Венгер А. Рим и Москва 1900–1950. М.: «Русский путь», 2000 / предисл. Н. Струве. (пер. с фр. по изданию: Wenger A. Rome et Moscou. 1900–1950. Paris, desclee de Brouwer, 1987). 616 с.

«объективное, обстоятельное, основанное на секретных архивах Ватикана исследование ученого-византолога о. А. Венгера посвящено отношениям между Римом и красной Москвой в первой половине XX столетия». Мне также довелось работать с этим архивом и, с разрешения его хранителя, сфотографировать некоторые документы³.

Невё начал свое служение в России в 1906 г. как капеллан. Недолго послужив в Петербурге, он был направлен на приход в Макеевку (ныне — Донецкая область), где окормлял паству в течение 20 лет. 21 апреля 1926 г. его тайно рукоположили в сан епископа, и с этого времени начинается его служение в Москве. Он черпал информацию как из газет и журналов, так и на улице, поэтому в его письмах можно найти описание практически всех сторон жизни современной ему советской России. Некоторые показательные выдержки из его писем приведены в моей статье «Епископ Пий Эжен Невё — “глаза и уши” Ватикана в советской России: от частушек до высокой политики»⁴.

В своих письмах епископ Невё передает как документально подтвержденную информацию, так и рассказы, слухи, любые истории, которые могут представлять хоть какой-то интерес.

Некоторые письма могут вызвать особый интерес у церковных историков. Так, описывая ситуацию на Соловках, в письме от 13 октября 1930 г. епископ Невё пишет: «Мне сообщили также, что архиепископ (тихоновский) Харьковский, владыка Василий (Mgr Vasile) был здесь тайно расстрелян. В конференциях-диспутах о религии он победоносно закрывал рот коммунистам»⁵. Лично мне не удалось найти иной информации об архиепископе Харьковском Василии. Возможно, речь идет о священномученике Василии (Зеленцове), епископе Прилукском, который попал на Соловки после ареста именно в Харькове в 1926 г. Священномученик Василий был освобожден из Соловецкого лагеря уже в 1928-м и расстрелян в Москве 7 февраля 1930 г. Возможно, в данном случае слово «здесь» подразумевает именно Москву, где находился епископ Невё, а не Соловки, о которых он повествует в этой части письма. А это, в свою очередь, означает, что о владыке Василии говорили уже как об архиепископе Харьковском, а не епископе Прилукском (викарии Полтавской епархии). Владыка Василий до появления Декларации 1927 г. выступал в поддержку митрополита Сергия (Страгородско-

³ Перевод приведенных в статье документов осуществлен Балашовой Е. Г.

⁴ Балашова Е. Г. Епископ Пий Эжен Невё — «глаза и уши» Ватикана в советской России: от частушек до высокой политики. Выдержки из писем-отчетов католического епископа, апостольского администратора в Москве на рубеже 1920–1930-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002203-2-1> (дата обращения: 19.05.2018). DOI: 10.18254/S0002203-2-1. [Режим доступа: для зарегистрированных пользователей].

⁵ AA 2 ER_73_1 (1) _13.10.30.

го), но после ее появления занял по отношению к нему непримиримую позицию. Возможно, его возведение в сан архиепископа Харьковского произошло уже тайно на Соловках, в годы его заключения, в том числе можно предположить, что это произошло в противовес назначению на Харьковскую кафедру в ноябре 1927 г. владыки Константина (Дьякова) (до этого временно управлявшего Харьковской епархией, активно поддерживавшего митрополита Сергия), члена Временного Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя. Священномученик Константин с 1929 г. был экзархом Украины, причем столица в те годы находилась в Харькове, и епископ Невё не мог об этом не знать, поэтому вряд ли можно назвать строки из его письма ошибкой.

Регулярно в письмах Пия Невё появляются описания его встреч с епископом Варфоломеем (Ремовым, 1888–1935; с 1934 г. — архиепископ) или другие упоминания о нем. Владыка Варфоломей — последний настоятель Высоко-Петровского монастыря до закрытия в 1929 г. его последнего храма. Тайно обитель продолжала существовать вплоть до 1935 г.: клир и члены общины переходили из храма в храм, везде сохраняя устав богослужений Зосимовой пустыни (владыка был духовным чадом Зосимовских старцев — преподобных Алексия и Германа Зосимовских). В монастыре процветало старчество, перенятое от Зосимовой пустыни. С 1923 г. костяк обители составили зосимовцы, которые смогли устроиться на жительство в Москве после закрытия Зосимовой пустыни. Владыка был хиротонисан в епископа Сергиевского, викария Святейшего Патриарха, святителем Тихоном в 1921 г. Уже в 1925 г. по болезни он уходит на покой, продолжая оставаться настоятелем Высоко-Петровского монастыря. В 1935 г., после того как владыка и еще более 20 членов общины были арестованы, тайный монастырь перестал существовать. 10 июля 1935 г. архиепископ Варфоломей был расстрелян.

Первая встреча епископа Пия Невё и владыки Варфоломея произошла 28 августа 1927 г., в воскресенье, в праздник Успения Божией Матери. И произошло это не случайно: по благословению священномученика Петра (Полянского) владыка Варфоломей принимал в стенах Высоко-Петровского монастыря инославных христиан, католиков и протестантов, обращавшихся к православным иерархам за разъяснениями по вопросам о ситуации в Церкви. Так, в октябре 1925 г. именно к нему местоблюститель Патриаршего Престола направил католического священника Мишеля д'Эрбиньи, о чем последний вскоре написал в своих воспоминаниях о поездке в Москву⁶. Позже д'Эрбиньи стал епископом

⁶ Д'Эрбиньи Мишель. Впечатления иностранца от современной церковной Москвы // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 8–9 (3–4). С. 11–13.

и секретарем комиссии «Pro Russia», имея чрезвычайные полномочия от папы относительно всех дел в Восточной Европе и России. Поэтому именно к владыке Варфоломею обращается епископ Невё вскоре после публикации Декларации⁷ митрополита Сергия. 6 сентября он пишет своему корреспонденту: «О Воззвании Преосвященного Сергия судят по-разному, но его поступок не содействует единству Церкви, называемой Православной... В воскресенье 28-го у меня была двухчасовая встреча с Преосвященным Варфоломеем. Он не одобряет митрополита и обнял меня, выразив надежду, что однажды мы сможем сослужить. Мило!»⁸.

Письма Невё показывают епископа Варфоломея как человека высококультурного, крайне внимательного к словам, готового на любые жертвы ради служения Церкви Христовой. К началу 1930-х гг. между епископами установились дружеские отношения благодаря личным качествам епископа Невё и его разнообразной помощи арестованным священникам, в том числе православным, и их семьям. Однако, читая эти письма, необходимо учитывать определенные намерения католиков в отношении распространения католичества в России, в том числе путем прозелитизма. Епископ Невё в своих письмах неоднократно упоминает о склонности (симпатиях) к католичеству со стороны известных своей твердостью в Православии архипастырей, пастырей и монашествующих, возможно, принимая за таковое простое человеческое — христианское — участие в судьбе гонимых католиков, а также действительно искреннее желание единства Церкви. В этом отношении важно свидетельство Мишеля д'Эрбиньи, который при описании своей встречи с владыкой Варфоломеем в октябре 1925 г. упоминает его слова: «О, Папа! Объединение Востока и Запада — мечта. Разве только Папа покается, чтобы быть принятым в Церковь. Если он попросит восточных патриархов»⁹. Таким образом, нельзя не согласиться с высказыванием исследователя Дубровиной, что подобные письма «представляют собой богатый материал о различных аспектах жизни СССР, увиденной глазами иностранцев и представленной ими в наиболее подробной и исчерпывающей форме. С другой стороны, субъективный характер донесений предполагает критический подход к оценкам и суждениям... дипломатов»¹⁰.

⁷ «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви» об отношении к существующей гражданской власти, известное как «Декларация митрополита Сергия», издано 29 июля 1927 г., опубликовано в газете «Известия» 18 августа 1927 г.

⁸ АА 2 EQ_171v_06.09.27 (рукописный).

⁹ Д'Эрбиньи Мишель. Впечатления иностранца от современной церковной Москвы... С. 12–13.

¹⁰ Дубровина О. В. СССР в донесениях итальянских дипломатов (1924–1941 гг.) // Вестник МГИМО Университета. История и исторические науки. 2016. № 3 (48). С. 75.

При прочтении писем епископа Пия Невё видно, что он передает материал таким, каким его воспринимает, не имея возможности сравнивать разные источники, а также исследовать мотивы тех или иных поступков людей. Так, желая видеть владыку Варфоломея адептом католической веры и своим духовником, епископ Невё, очевидно, закрывает глаза на то, что владыка не отступает в своей деятельности от православного святоотеческого предания и догматов.

Что касается священномученика Анатолия (Грисюка), то первое упоминание о нем в письмах Невё встречается также в связи с Декларацией митрополита Сергия в письме от 9 января 1928 г.: «Во вторник 3 января в консерватории состоялся религиозный диспут. Митрополит Сергий отдал распоряжение помянуть советские власти в ектениях. В адрес противящихся следуют угрозы. Некоторое число ленинградских приходов публично разорвали с Сергием, отказавшись, однако, присоединиться к обновленцам; клир // рассержен, народ возмущен. Тогда ГПУ настояло на том, чтобы тихоновцы организовали диспут, на котором они доказали бы, что нужно молиться за Советы. Бывший адвокат Кузнецов говорил более двух часов в духе Сергия; епископ Самарский Анатолий (образован, учился даже в Париже) взял слово, чтобы разъяснить позицию Сергиевского Синода, но у него нет дара слова, его не слушали. Аудитория (в большинстве из верующих) отказалась слушать комсомольцев и еврея, профессиональных атеистов; добрые архиереи, сидевшие в президиуме, не моргнув глазом, получили холодный душ от своей же паствы; в тот момент было над чем посмеяться. Кузнецов отвечал долго, уставшая публика не хотела слушать ответы на записки из зала, всё закончилось далеко за полночь, думаю, организаторы именно этого и хотели»¹¹.

Приводит строки из этого письма в своей книге и Антуан Венгер¹², но не дает ссылки на сам документ. Других упоминаний о владыке Анатолии в книге Венгера нет. Однако в письмах Невё имя владыки Анатолия встречается ещё как минимум трижды — в контексте его дружбы с владыкой Варфоломеем.

Познакомились владыка Анатолий и владыка Варфоломей, вероятнее всего, еще в годы преподавания в Московской духовной академии, где выпускник и преподаватель Киевской духовной академии архимандрит Анатолий с июня 1912 по июнь 1913 г. был экстраординарным профессором по кафедре истории Древней Церкви и инспектором. В те годы иеромонах Варфоломей был доцентом МДА по 2-й кафедре Священного Писания Ветхого Завета.

¹¹ АА 2 EQ_177_3 (3) _09.01.28.

¹² Венгер А. Рим и Москва... С. 366.

Митрополит Анатолий неоднократно бывал в Москве в начале 1930-х гг., приезжая на сессии Патриаршего Синода. Бывал он и в Высоко-Петровском монастыре, в то время находившемся в стенах сперва храма преподобного Сергия на Большой Дмитровке (до октября 1933 г.), а затем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках, на Малой Дмитровке.

В показаниях Петра Ивановича Севастьянова, уроженца Одессы, прихожанина Высоко-Петровского монастыря с 1925 г., арестованного в феврале 1935 г. по делу тайного Петровского монастыря, упоминается, что он «встречал несколько раз митрополита Анатолия в Петровском монастыре»¹³ после их первой встречи в Москве, которая состоялась в 1931 или 1932 г. («С митрополитом Анатолием я познакомился года три или четыре тому назад через брата моей жены Николая Ефимовича Стефанова, который служит иподиаконом у митрополита Анатолия. Анатолий приезжал в Москву вместе со Стефановым...»¹⁴). Известно также, что в 1932 г. владыка Анатолий составил отзыв на магистерскую диссертацию преподобномученика архимандрита Германа (Полянского), студента подпольной академии и духовного чада владыки Варфоломея.

В письме епископа Невё от 5 мая 1933 г. есть такие строки: «Дорогой владыка [Варфоломей] очень мужественный и спокойный перед верными в церкви, проводит большую часть своего времени у себя в молитве и слезах о несчастьях душ и страданиях хороших людей. <...> Он говорил мне об одном очень достойном епископе, его друге, вл. Анатолии, бывшем епископе Самарском, а ныне митрополите Одесском, также очень эрудированном и очень добродетельном, о невозможности писать которому он очень жалеет»¹⁵.

Однако почти через три месяца друзьям удалось ненадолго встретиться. Поводом для встречи послужила необходимость принятия решения о присвоении митрополиту Сергию звания доктора богословия. Вот как описывает это событие Невё: «Здесь был “ пленум ” Сергиевского Синода, но он продолжался только два дня. Владыка не смог побеседовать со своим другом вл. Анатолием Одесским, который очень на малое время остановился в Москве: они только коротко повидались, и вот по какой причине. Синод, который в этот раз слишком занят плачевным состоянием православной религии, принял, чтобы хоть что-то поправить, решение поистине соломоново: он решил пожаловать митрополиту Сергию титул доктора богословия, которого только и не хватает его славе. Благоразумно, Синод решил отправить двух своих членов поговорить с вл. Варф[оломеем] к нему: среди делегатов был и вл. Ана-

¹³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34383. Т. 2. Л. 113.

¹⁴ Там же. Л. 112.

¹⁵ АА 2ER_175_13 (3) _05.06.33.

толий. Он сказал, что обязательно вернется на более длительное время в конце года, а *владыка* поведал ему, что у него будут важные вещи для разговора. И вместо ответа на запрос, он ограничился развитием мысли, что было бы хорошо отбросить богословские споры по вопросам, в которых Православная Церковь не единодушна и не может опереться на авторитет общецерковных советов: этот способ действительно хорошо отводил темы, по которым были трения, и обрекал многих восточных богословов на молчание. Два епископа высказали свое мнение о шапочке (?) и с этим удалились. Тем не менее, они подготовили рапорт в Синод по вопросу доктората, в соответствии с которым митрополит, как человек скромный, объявит, что не может принять звание иначе как ради заслуг (*honoris causa*). Естественно, эти богословские измышления не сделают из него сверкающую звезду чистого православия» (письмо от 28 августа 1933 г.)¹⁶.

Еще одно письмо относится уже к январю 1934 г. «Во время моего последнего визита 10-го, он (владыка Варфоломей) сообщил мне следующий факт, который весьма интересен и «показателен». После последней встречи Сергиевского Синода митрополит Арсений (ранее Великого Новгорода, а теперь Ташкентский), который был в свое время одним из трех кандидатов в Патриархи с Тихоном и Антонием Храповицким, сказал владыке Анатолию Одесскому, что он был встревожен по поводу царящего беспорядка в Русской Церкви и возможных сильных затруднений в случае смерти митрополита Сергия, который уже в возрасте, и добавил: «В Риме, у католиков, такого не может быть: это мощная и крепкая организация»¹⁷. Очевидно, что содержание этого разговора владыке Варфоломею передал именно митрополит Анатолий. Мы не знаем, почему он акцентировал на этом внимание, но интересен тот факт, что при аресте владыки Анатолия в августе 1936 г. одним из обвинений была связь с представителями Ватикана и «переговоры об установлении антисоветского блока путём воссоединения восточной (православной) и западной (католической) церковью на началах унии, с подчинением православной церкви папе Римскому». На эти обвинения владыка ответил, что «никаких переговоров об объединении православных и католиков не вёл. Заявляю, что я убежденный антикатолик и по своим религиозным воззрениям как православный архиерей не мог вести таких переговоров»¹⁸.

И еще один интересный факт, о котором упоминают на допросах в 1935 г. святой мученик Иоанн Попов (допрос от 26 февраля) и вла-

¹⁶ АА 2 ER_177_17 (1)_28.08.33.

¹⁷ АА 2 EV_85_2 (2)_15.01.34.

¹⁸ УСБУ в Одесской обл. Д. 17501-П. Цит. по: Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскином (Орловским). Январь. Тверь. 2005. С. 103–119.

дыка Варфоломей (Ремов) (допрос от 14 апреля). Речь об их встречах на квартире владыки Варфоломея с архиереями — членами Временного патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии — митрополитом Арсением (Стадницким) (духовный наставник святителя Луки (Войно-Ясенецкого), умер у него на руках в Ташкентской больнице 2 февраля 1936 г.) и митрополитом Анатолием (Грисюком), священномучеником (скончался в лагерной больнице от невыносимых условий труда и болезней 23 января 1938 г.), а также архиепископом Николаем (Добронравовым), священномучеником (расстрелян на Бутовском полигоне 10 декабря 1937 г.). Владыка Анатолий принимал участие только в последней из этих встреч — в феврале 1935 г., предыдущие, в июне и сентябре 1934 г., проходили без него.

Из допроса архиепископа Варфоломея:

«В о п р о с с л е д о в а т е л я : О чем у вас происходил разговор в эти встречи с участием митрополита Арсения, архиепископа Николая и митрополита Анатолия?

О т в е т : Главным образом о внутрицерковных делах. Шла речь и о положении русской церкви в данное время.

В о п р о с : Что говорилось по этому поводу?

О т в е т : Говорили о том, что русская церковь гибнет. Архиепископ Николай ДОБРОНРАВОВ возмущался поведением митрополита Сергия, который вместо того, чтобы, как это подобает главе церкви, защищать ее интересы, ведет соглашательскую линию в отношении Советской власти и тем самым способствует гибели церкви. Собеседники были согласны с этим положением, выдвинутым архиепископом ДОБРОНРАВОВЫМ»¹⁹.

Необходимо понимать, что упомянутые архиереи были известны своей твердостью в вопросах веры, поэтому предположения, что на этих встречах «обсуждался вопрос о заключении союза с Римом с целью преодоления церковной смуты», как утверждает, например, официальный сайт католиков византийского обряда в России²⁰, безосновательны. Сам факт встреч этих архиереев и уважаемого в церковных кругах профессора И. В. Попова на квартире владыки Варфоломея говорит об их взаимном доверии и единомыслии. Для понимания взаимоотношений владыки Варфоломея и епископа Пия Невё важен и тот факт, что в письмах Невё нет упоминания об этих встречах.

Уже после ареста владыки Варфоломея и даже после его расстрела (но об этом Невё еще не знал) католический прелат вновь упоминает

¹⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-39843. Л. 190.

²⁰ Ростислав (Колупаев), игум. Официальная история католиков византийского обряда в России. URL: <http://www.rkcvu.ru/node/32>.

в своем письме о владыке Анатолии: «Большой друг владыки Варфоломея, владыка Анатолий, архиепископ Одесский, позванный заседать в Синоде, не был вызван на последнюю сессию. Это хороший пастырь, человек молитвы и веры. Во время предыдущих сессий, когда его спрашивали о решениях Синода, этот архипастырь пожимал плечами и грустно говорил: “Оно того не стоит, чтобы говорить об этом”»²¹.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в письмах Пия Эжена Невё неоднократно подчеркивается дружба митрополита Анатолия (Грисюка) и архиепископа Варфоломея (Ремова). Сам же владыка Анатолий в этих письмах показан как добрый пастырь, истинный христианин, образованный и рассудительный человек. Епископ Невё нигде не пишет и даже не намекает на хоть какую-то склонность митрополита Анатолия к католичеству. Эти небольшие упоминания о нем как бы оживляют образ владыки, заставляют задуматься над некоторыми его поступками и помогают дать новые оценки личности его друга архиепископа Варфоломея.

²¹ АА 2 EV_118_3 (1) _15.07.35.